

DOI 10.15593/2224-9354/2018.2.4

УДК 316.6–057.875:324(47+57)

Л.Н. Курбатова

**ВЫБОРЫ 2016 ГОДА: POST SCRIPTUM
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ)**

Отношение студентов к выборам в Государственную думу 2016 года рассматривается как проявление электоральной культуры современной молодежи. В 2017 году было проведено исследование электоральных установок и электорального поведения студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета. Исследование охватывает как отношение студентов к политической системе, включающей в себя партийную систему, как основу выборной модели России, так и факторы, оказывающие влияние на электоральное поведение студентов. Результаты исследования выявили разнообразный характер политических предпочтений студентов в партийной системе РФ, мотивы и причины их участия-неучастия в выборах 2016 года и прогноз на президентские выборы 2018 года, факторы, оказывающие влияние на политическую и электоральную культуру студенческой молодежи, характер и уровень активности партий в предвыборной компании. Сравнительный анализ электорального поведения западноевропейских и российских студентов дает основание для понимания общественно-политической культуры российского общества. Основные выводы исследования: отмечается достаточно прагматичный и неоднозначный электоральный характер отношения студентов к выборам в государственные структуры власти; официальная политэлекторальная доктрина системы выборов не поддерживается в установках студентов; существующая партийная система носит формальный характер и не отвечает интересам студентов. Результаты исследования могут оказаться полезными не только для принятия социально-политических решений в период предвыборной компании партий, чьи интересы представлены в виде кандидатов в президенты РФ в 2018 году, это социальный вектор политической партийной культуры. В то же время результаты исследования дают основания для пересмотра методологических аспектов исследования электорально-политической культуры современной молодежи.

Ключевые слова: *студенты, партии, выборы, электоральная культура.*

Электоральная культура как объект междисциплинарных исследований. Исследование электоральной культуры носит сложный и не однозначный характер. Она рассматривается в рамках политологии, социологии выборов и электоральной социологии, социальной философии, права, психологии и т.д. Очень часто некоторые социологи отождествляют социологию выборов и электоральную социологию: «Социология выборов (электоральная социология) – отрасль социологии, изучающая комплекс проблем, связанных с поведением населения в избирательных кампаниях, в том числе исследование электоральных (от лат. *eligo* – выбирать) ориентаций социальных общностей и отдельных граждан, анализ факторов, влияющих на участие в выборах и голосовании...» [1].

© Курбатова Л.Н., 2018

Курбатова Людмила Николаевна – канд. социол. наук, доцент кафедры «Социология и политология» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: kurbatova-ln@mail.ru.

Именно слабая методологическая база электоральной социологии приводит к поиску «истины» среди социальных философов такого определения, как «электоральная культура». Они ориентируются как на методологическое осмысление понятия «электоральная культура», так и на социально-прикладное. Например, А.В. Коршунов отмечает: «философское изучение данной проблемы играет методологическую роль по отношению к исследованиям в области политической науки... По сути дела, это инвариант извечного вопроса о соотношении социального бытия и человеческого сознания [2]. Поэтому данный ученый предлагает внести в понятие «электоральная культура» какие-либо изменения, соответствующие данному философскому закону, но при этом определить, «какие явления и процессы остаются неприкосновенными».

Прикладной характер исследования «электоральной культуры» осуществляется, чаще всего, через выделение таких социокультурных элементов: «отношение к выборам как форме политического поведения; партийная идентификация и идентификация по отношению к лидерам и кандидатам; конфликты интересов (как межгрупповые, так и внутригрупповые) в ходе избирательных кампаний; мотивы, ценности, исходные или тематические ориентации (оценка событий); социальные стереотипы и социальные установки в отношении общественно-политической активности» [3].

Эмпирический характер исследования «электоральной культуры» сегодня является определяющим в социологии [4]. В ходе данных исследований ставится ряд стандартных вопросов: «Почему граждане участвуют в избирательном процессе вообще и акте голосования частности? Чем определяется уровень избирательной активности? Чем определяется электоральный выбор партий и кандидатов? Зависят ли факторы электорального выбора от типов политических культур страны и регионов и уровня социально-экономического развития? Возможно ли прогнозировать электоральное поведение избирателей?» [4].

Особое внимание, например в западноевропейских исследованиях I. Stadelmann-Steffen, L. Sulzer и M. Henn, B. Oldfield, придается изучению молодежной политической культуры, связанной с политическим образованием в условиях образовательных учреждений [5, 6]. R.H. Kimberlee поставил вопрос о проблеме политической активности молодежи в период их перехода в возрастные группы, когда перестают действовать первичные институциональные стимулы [7]. Rys Farthing пишет о дуализме парадигмы электоральной культуры молодежи [8].

Поэтому для формирования методологических основ определения понятия «электоральная культура» требуются проведения эмпирических социологических исследований, которые позволят выявить особенности этого явления как в институционально-политическом, так и в целом социокультурном пространстве. Сегодня актуальным для России становятся сравнительные исследования политической культуры молодежи в глобальном социальном пространстве, так как

мы имеем один общий знаменатель – капитализм как общественно-формационное условие формирования электорального поведения личности.

Исследование электоральной культуры современных студентов. Наше исследование ориентировалось на выявление социокультурных форм электоральных установок и электорального поведения современных студентов. В исследовании мы рассматривали отношение студентов к выборам 2016 года уже после их проведения, так сказать *post scriptum*. Важным для нас был вопрос не только о политических предпочтениях студентов, но и о их отношении к политической ситуации в России, что определяет их социально-политическую активность в период выборов и после их проведения как проекцию их электорального поведения в будущем.

В исследовании приняли участие 85 студентов ПНИПУ (ГНФ и ГумФ), из них 43 (50,6 %) – девушки и 42 (50,4 %) – юноши. Исследование было проведено в 2017 году.

Более половины студентов интересуются политикой (53,1 %), каждый третий в той или иной степени проявляет к ней интерес (31,3 %), каждого седьмого это не интересует (15,7 %). Оценивая свою политическую активность, только каждый пятый ответил утвердительно (21,2 %), каждый второй – «нет» (54,5 %). При этом на вопрос «Слышали ли Вы о выборах в Государственную думу РФ VII созыва?» каждый третий (30,3 %) респондент ответил «да», 54,5 % что-то слышали, 15,2 % слышат впервые.

Следовательно, можно говорить о том, что, являясь важным инструментом формирования политической активности населения, выборы в Государственную думу (основной институт законодательной власти) оказываются вне поля интересов достаточно большой части современной молодежи.

В то же время 74,1 % респондентов «выполнили свой долг», приняв участие в выборах, однако среди тех, кто не участвовал в выборах, две трети составили девушки (66,7 %).

Электоральные предпочтения студентов представлены в таблице.

Характер участия студентов в выборах в 2016 году

Партия	Распределение голосов на выборах, %	
	от числа опрошенных студентов	от числа участвующих студентов в выборах
Единая Россия (ЕР)	31,8	42,9
Яблоко	14,1	19,0
Справедливая Россия (СР)	10,6	14,3
ЛДПР	8,2	11,1
КПРФ	4,7	6,3
Партия Роста	4,7	6,3
Не принимали участие в выборах	25,9	25,9

Таким образом, каждый четвертый студент не принимал участия в выборах, из опрошенных студентов только каждый третий отдал свой голос за ЕР, однако из тех, кто пришел на выборы, их интересы к ЕР выразились в 42,9 %. Следует отметить, что крайне правые и левые партии набрали равное число голосов. Высоким уровнем политических предпочтений в Перми пользуются умеренные либералы и социалисты, партия В. Жириновского сместилась на уровень 10 %. Остальные партии оказались вне орбиты политических интересов студентов.

Основные доводы по поводу игнорирования выборов являются достаточно стандартными: «мое мнение ничего не изменит» (25,0 %), «фальсификация выборов» (16 %), «отсутствие сильных политических партий» (14 %), «отсутствие времени» (12 %), «отсутствие интереса к политике» (13 %).

Как показало исследование, так называемая «партия власти» ЕР является предпочтительной только для одной трети студентов, остальные голоса распределены среди постоянных «игроков» на политической сцене России, причем наблюдается смещение интереса с политических тяжеловесов, таких как ЛДПР и КПРФ, в сторону либералов и социалистов.

Таким образом, по полученным данным можно судить о том, что либеральные ценности у молодежи преобладают над стандартным набором политических предложений КПРФ и ЛДПР. Видимо их роль в политических выборах начинает утрачивать свои позиции.

Поэтому на вопрос о характере предвыборной компании, по мнению студентов, именно эти две партии провели наиболее агрессивную компанию. Так, 87,9 % студентов отметили агрессивную тактику в предвыборной компании у ЛДПР, 69,7 % – у КПРФ против 45,5 % у СР и 27,2 % у ЕР. Все остальные партии оказались пассивными игроками на предвыборной платформе.

Оценивая победу ЕР на выборах, студенты отмечают следующие факторы (%):

- Партия победила, так как большинство граждан не пришли на выборы (45,5).
- В предвыборную агитацию данной партии были вложены большие материальные средства, которые не имели другие партии (21,2).
- Партия за период между выборами проводила эффективную социальную политику (18,2).
- Партия выполнила обещания, которые дала на предшествующих выборах 2011 года (15,2).

Как можно судить по результатам исследования, те студенты, кто голосовали за ЕР, положительно оценивают ее деятельность, тогда как те, кто не поддерживает ЕР, отмечают социально-экономические факторы и социальную электоральную пассивность граждан РФ.

Эту ситуацию подтверждает характер влияния предвыборной компании, которую провели представленные на выборах партии: 73,3 % респондентов отметили, что предвыборная компания партий не повлияла на их выбор, 23 % –

повлияла. При этом студенты отмечают следующий характер влияния предвыборной компании на их участие в выборах:

- Повлияла, пришел к выводу, что ни за кого голосовать не буду (36,3 %).
- Повлияла, я утвердился в политическом бессилии представленных партий (24,2 %).
- Не повлияла, так как мне это безразлично (15,1 %).
- Повлияла, до этого времени я не знал, за кого буду голосовать (9,0 %).
- Не повлияла, я остался верен своему политическому выбору (6,0 %).
- Затрудняюсь ответить (9,0 %).

Следовательно, правомерен вопрос: зачем участвовать в выборах, если для того, чтобы отстаивать свои политические интересы, не предпринимаются никакие действия. Если при этом учесть, что в России зарегистрировано более 70 партий, то данный вопрос становится еще более актуальным. В связи с этим можно констатировать, что российская партийная система не отвечает ни объективным, ни субъективным требованиям государства и, конкретно, ее гражданам.

Сегодня остро стоит вопрос о месте и роли партий в политической жизни общества, идут многочисленные дискуссии [9]. В Законе РФ «О политических партиях» понятие «партия» размыто, не определена сущность именно политической партии. В основном акцент делается на формальную сторону организации «партии», а социально-политическая миссия этой социально-политической структуры не выделяется [10].

Результаты данного исследования подтверждают необходимость пересмотра концепции «политической партии» в правовом поле политической системы РФ.

В то же время следует отметить, что по своим концептуальным политическим признакам только одна партия соответствует понятию «партия» в ее классическом осмыслении – это КПРФ: «тип любой партии в первую очередь обуславливается ее классовой сущностью. И чтобы правильно установить, к какому типу данная партия принадлежит, надо выяснить, какова ее классовая сущность» [14]. Все остальные партии представляют собой общественно-политические объединения, союзы, общества, но не партии в классическом их понимании, в том числе и ЕР.

По классификации М. Вебера [15], такие «партии», как «Единая Россия», «Яблоко», «Партия Роста» – это пока что «политический клуб». Именно такая ситуация говорит о том, что либеральное звено в политической системе России еще не определилось как партия, отсюда неспособность лидеров этих партий прийти к необходимости объединения на основании общих идеолого-классовых концептов развития российского общества. В то же время в обществе уже существует спрос на либерализацию политической системы, однако такая система еще не готова к реализации своей миссии.

Поэтому если бы в выборном бюллетене был пункт «Против всех», 75,8 % студентов пошли бы на выборы, при этом студенты выбрали бы этот пункт по следующим причинам:

- Каждая из партий только обещает, а на самом деле они хотят решать только свои личные интересы (33,3 %).
- Не одна из партий не способна решить экономические проблемы страны (18,2 %).
- Безразличны (12,1 %).
- Не нравится ни одна из представленных партий (6,0 %).
- Нет достойных людей в партиях, которых можно назвать лицом России (2,8 %).
- Затруднились ответить (27,3 %).

Как можно судить из ответов студентов, каждый третий «против всех» воздерживается от выбора или по тому, что не доверяет российским партиям, или по тому, что не знает, что сам хочет от выборной системы, т.е. студенты или политически еще не определились, или эти вопросы для них не актуальны.

В то же время те, кто пришел на выборы, отмечают следующие причины своего участия в них:

- Считаю это своим конституционным долгом (33,3 %).
- Для того чтобы мой голос не пропал и в таком случае не был присвоен какой-либо из партий (28,6 %).
- Настояли родители (14,3 %).
- Я активно слежу за политической ситуацией в стране (14,3 %).
- За компанию с друзьями (9,5 %).

Следовательно, студенты при кажущейся политической пассивности, проявляют активную электоральную культуру, хотя для некоторых студентов интерес к выборам обусловлен внешними субъективными факторами.

Исследуя характер факторов, которые повлияли на электоральное поведение студентов, можно отметить следующие (%):

- интернет-ресурсы (20,8);
- родители (16,7);
- специалисты, эксперты в сфере политики (16,7);
- политические обзорно-аналитические программы по телевидению (12,5);
- личность В.В. Путина (12,5);
- предвыборная компания партий (8,3);
- дедушка/бабушка (4,2);
- учителя (4,2);
- представители политических партий (4,2).

Как видим из приведенных факторов, сами партии оказались слабым звеном в избирательной системе, наибольшее влияние на электоральные установки оказывает Интернет, родители, специалисты.

Электорально-политические предпочтения студентов как прогноз на президентские выборы 2018 года. Проведенное исследование позволило выявить особенности электоральной культуры студентов, которая определяет их

электоральное поведение на 2018 году. Так, те студенты, которые планируют принять участие в выборах Президента РФ в 2018 году, мотивируют это так:

- Не хочу оставаться в стороне от политической жизни нашей страны (33,3 %).
- Участие в выборах позволит снизить риск фальсификации выборов (30,0 %).
- Это мое конституционное право (26,7 %).
- Хочу, чтобы в стране произошла смена политической власти (23,3 %).
- Увеличившееся число протестных выступлений против существующей власти (23,3 %).
- Намерен(а) отстаивать свои политические интересы (20,0 %).
- Это моя конституционная обязанность (16,7 %).
- Меня не удовлетворяет деятельность существующей власти (16,7 %).
- За последние пять лет материальное положение моей семьи ухудшилось (13,3 %).
- Родители советуют (6,7 %).
- Меня удовлетворяет деятельность существующей власти (6,7 %).
- За последние пять лет материальное положение моей семьи улучшилось (6,7 %).
- Думаю, что эти выборы будут честными (6,7 %).
- На этом настаивают мои родители (3,3 %).
- Мои друзья планируют, я с ними за компанию (3,3 %).

Орбиту основных мотивов участия студентов в выборах Президента РФ в 2018 году определяют их политические интересы и установки, субъективные мотивы остались за пределами мотивационного политического ядра.

В связи с этим стоит отметить отношение студентов к протестным выступлениям. Так, каждый третий студент одобряет это явление, при этом каждый четвертый готов к участию в митингах, протестных выступлениях (соответственно 33,3 и 25 %), а каждый третий затруднился с ответом (33,3 %). Поэтому данную группу можно считать латентной, т.е. в зависимости от политической и экономической ситуации эта группа может перерасти в активную. Отрицательно относятся к протестным выступлениям 23,3 %, безразличны – 43,3 %, среди них 40,0 % не желают присоединяться к таким формам решения политических проблем.

Обращает на себя внимание критичное отношение студентов к существующей политической власти, форме правления и в целом современной российской политической системе.

При этом отношение студентов к форме государственного правления так же не однозначно. Монархии как форме правления отдает предпочтение каждый десятый студент (10,6 %), республиканской форме правления – 35,8 %, причем в равной мере как с приоритетом парламентской, так и президентской

формы (по 17,9 %), смешанная форма правления предпочтительна для 39,3 % опрошенных студентов, советы народных депутатов актуальны для каждого десятого студента (10,7 %) и практически отсутствует ориентация на ведущую роль премьер-министра в качестве главы государства (3,5 %).

Как видим, крайние формы правления монарх–народ разделяет каждый десятый студент. Основная масса опрошенных ориентирована на республиканские формы правления. Премьер-министр оказался менее всего востребован у современной студенческой молодежи. Вполне возможно, что это связано с ныне «здравствующим на этом Олимпе» господином Д. Медведевым. Аналитический ролик «Он Вам не Димон» посмотрели 60,0 % студентов. Вот их мнение по этому сюжету: «Считаю, что все так и есть» – 30,4 %, «Медведев должен уйти в отставку» – 21,7 %, «Каждый кто у власти всегда обогащается» – 8,7 %, такое же число студентов не приняли всерьез этот ролик, другие саркастически «одобрили». Каждый десятый считает, что это форма выяснения отношений между конкурентами за власть. Следовательно, большая половина опрошенных негативно относится к ныне действующему премьер-министру.

Поэтому студенты предпочитают такую политическую систему, как управление через представителей, избранных народом (56,7 %), в то же время 16,7 % считают, что власть должна принадлежать трудящимся, ориентация на народ как возможность самоуправления, принятия решений народным собранием предпочитают 13,3 %, каждый десятый отдает предпочтение «социальной системе общества, основанной на приоритете «человеческого разума» (10,0 %).

Выводы. Проведенное исследование выявило слабые места в политической системе современной России через электоральную культуру студентов. Важными выводами являются:

1) студенты обладают специфической политической культурой, которая не вписывается в существующую партийную систему;

2) электоральная культура студентов более объективна, рациональна и осмыслена, нежели принято считать на уровне политической власти и общества экспертов, такая же ситуация подмечена западноевропейскими исследователями [8];

3) существующая партийная культура не эффективна, партии не отвечают социальным и политическим требованиям электоральной культуры студентов;

4) основными источниками формирования политической и электоральной культуры является Интернет, студенты доверяют родителям и специалистам в области политических исследований;

5) мотивация участия в выборах обусловлена реалиями жизни, а не декларациями политической власти;

6) неудовлетворенность политической и социально-экономической ситуацией может привести к выбросу латентной энергии, которая присутствует в среде студентов при кажущейся их политической пассивности;

7) тип политической и электоральной культуры российских студентов аналогичен типу западноевропейской политической культуры молодежи [6, 8, 13].

8) студенты ориентированы на такие формы правления, как либерально-демократические, но с преобладанием роли народа и основной ее массы – наемных работников.

Таким образом, исследование позволило определить некоторые методологические аспекты изучения электоральной культуры молодежи. Во-первых, социологический инструментарий западноевропейских и российских социологов, имея разные культурно-концептуальные подходы, приводит к единым социально-политическим выводам, что говорит об идентичности формационных факторов, влияющих на политическую культуру молодежи. Во-вторых, российская социально-ценностная культура, активно включенная в западноевропейскую модель, сформировала идентичный тип электорально-политического сознания молодежи, следовательно, латентные политические процессы европотипных государств имеют одни и те же общественно-политические корни, свойственные капитализму, а вернее империализму [14].

Список литературы

1. Колесников Ю.С. Электоральная социология. – Ростов-н/Д: Феникс, 2001. – 320 с.

2. Коршунов А.В. Электоральная культура как социальное явление: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ульяновск, 2003. – 23 с.

3. Комлева В.В. Электоральная культура как предмет социологического анализа // Социология власти. – 2003. – № 6. – С. 111–126.

4. Кажанов О.А. Эмпирическая электоральная социология в России: к вопросу о предыстории // Социологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 127–134.

5. Stadelmann-Steffen, I., Sulzer, L. Just another brick in the wall? The relationship between classroom-based political education and the political interest of young adults in Switzerland. 2017. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13676261.2017.1395832> (accessed 7 October 2017).

6. Henn M., Oldfield B. Cajoling or coercing: would electoral engineering resolve the young citizen–state disconnect? // Journal of Youth Studies. – 2016. – Vol. 19, iss. 9. – P. 1259–1280.

7. Kimberlee R.H. Why Don't British Young People Vote at General Elections? // Journal of Youth Studies. – 2002. – Vol. 5, iss. 1. – P. 85–98.

8. Farthing R. The politics of youthful antipolitics: representing the 'issue' of youth participation in politics // Journal of Youth Studies. – 2010. – Vol. 13, iss. 2. – P. 181–195.

9. Макаренко Б.И. Современные тенденции развития партий и партийных систем: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2016. – 32 с.

10. О политических партиях: Федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/6503b753e1e72a738f4f2fc522dcfe3cf08e4a10/ (дата обращения: 07.10.2017).
11. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Соч. – Изд. 2. – Т. 4. – М.: Политиздат, 1955. – С. 419–459.
12. Вебер М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 644–706.
13. Furlong A., Cartmel F. Social Change and Political Engagement Among Young People: Generation and the 2009/2010 British Election Survey // *Parliamentary Affairs*. – 2012. – Vol. 65, iss. 1. – P. 13–28.
14. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия развития капитализма // Полн. собр. соч. – Изд. 5. – Т. 27. – М.: Политиздат, 1969. – С. 299–426.

References

1. Kolesnikov Iu.S. Elektoral'naia sotsiologiia [Electoral sociology]. Rostov-on-Don, *Phoenix Publishing House*, 2001, pp. 85–111.
2. Korshunov A.V. Elektoral'naia kul'tura kak sotsial'noe iavlenie [Electoral culture as a social phenomenon]. Abstract of Ph. D. thesis. Ulyanovsk, 2003, 23 p.
3. Komleva V.V. Elektoral'naia kul'tura kak predmet sotsiologicheskogo analiza [Electoral culture as an object of sociological analysis]. *Sociology of Power*, 2003, no. 6, pp. 111–126.
4. Kazhanov O.A. Empiricheskaia elektoral'naia sotsiologiia v Rossii: k voprosu o predystorii [Empirical electoral sociology in Russia: to the question about background]. *Sociological Studies*, 2012, no. 5, pp. 127–134.
5. Stadelmann-Steffen I., Sulzer L. Just another brick in the wall? The relationship between classroom-based political education and the political interest of young adults in Switzerland, 2017. <http://dx.doi.org/10.1080/13676261.2017.1395832> (accessed 07 October 2017).
6. Henn M., Oldfield B. Cajoling or coercing: would electoral engineering resolve the young citizen–state disconnect? *Journal of Youth Studies*, 2016, vol. 19, iss. 9, pp. 1259–1280.
7. Kimberlee R.H. Why don't British young people vote at general elections? *Journal of Youth Studies*, 2002, vol. 5, iss. 1, pp. 85–98.
8. Farthing R. The politics of youthful antipolitics: representing the 'issue' of youth participation in politics. *Journal of Youth Studies*, 2010, vol. 13, iss. 2, pp. 181–195.
9. Makarenko B.I. Sovremennye tendentsii razvitiia partii i partiinykh sistem [Modern trends in the development of parties and party systems]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2016, 32 p.
10. Zakon RF “O politicheskikh partiiaxh” [On political parties. Law of Russian Federation], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/6503b753e1e72a738f4f2fc522dcfe3cf08e4a10/ (accessed 07 October 2017).

11. Marx K., Engels F. The communist manifesto [Russ. ed.: Marks K., Engel's F. Manifest kommunisticheskoi partii. Moscow, Politicheskaya literatura, 1955, 2nd ed., vol. 4, pp. 419–459].

12. Weber M. Politics as a vocation [Russ. ed.: Veber M. Politika kak prizvanie i professiia. Moscow, Progress, 1990, pp. 644–706].

13. Furlong A., Cartmel F. Social change and political engagement among young people: generation and the 2009/2010 British election survey. *Parliamentary Affairs*, 2012, vol. 65, iss. 1, pp. 13–28.

14. Lenin V.I. Imperializm kak vysshaia stadiia razvitiia kapitalizma [Imperialism, the highest stage of capitalism]. Moscow, Politicheskaya literatura, 1969, 5th ed., vol. 27, pp. 299–426.

Оригинальность 95 %

Получено 27.11.2017 Принято 27.12.2017 Опубликовано 29.06.2018

L.N. Kurbatova

ELECTION 2016: POST SCRIPTUM

(based on materials of sociological research of students)

The attitude of students to 2016 State Duma elections is considered as manifestation of electoral culture among the youth. In 2017, a study of the electoral attitudes and electoral behavior of Perm National Research Polytechnic University students was conducted. The study covers the attitude of students to the political system including the party system, as the basis of the electoral model, and factors having impact on students' electoral behavior. The results of the study revealed the diverse nature of students' political preferences towards the party system of the Russian Federation, motives and causes of participation or non-participation in 2016 elections and the forecast for the presidential elections 2018, factors influencing political and electoral students culture, nature and level of parties activity in the election campaign. A comparative analysis of the electoral behavior of Western European and Russian students provides a basis for comprehension what the socio-political culture of the Russian society is. The main findings of the study are: a fairly pragmatic and ambiguous electoral nature of student attitude to the elections to state power structure is observed; the official doctrine on election system is not supported by students; the existing party system is a mere formality and does not meet the interests of students. The results of the study presented in the paper can be useful not only for making socio-political decisions during the election campaign of parties which interests are represented by candidates for President of the Russian Federation in 2018, what is more, this is a social vector for political party culture. At the same time, the research results provide grounds for reconsideration of methodological aspects of research into today's youth electoral political culture.

Keywords: *students, parties, elections, electoral culture.*

Lyudmila N. Kurbatova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: kurbatova-ln@mail.ru

Received 27.11.2017

Accepted 27.12.2017

Published 29.06.2018